

УРОК 2

Тема: «Веселый призрак свободы в романтических поэмах Пушкина»

Цель: показать нравственное значение пересмотра Пушкиным романтических представлений о свободе, дать представление об эстетическом значении воззрений Пушкина на свободу и необходимость как основе формирования реалистического сознания.

Ход урока:

1. Проверка домашнего задания.

а) Эвристическая беседа.

Как вы оцениваете желание «обмануться» («Признание»)?

Прокомментируйте строки «Героя»: «Тьмы низких истин мне дороже Нас возвышающий обман». Ср. их с призывом «Мужайся ж, презирай обман, Стезю правды бодро следуй» («Подражания Корану»). Чем можно объяснить очевидное противоречие? Где же истинное мнение Пушкина?

б) Исторический комментарий учителя или заранее подготовленное сообщение сильного ученика об истории создания «Героя». Сообщается факт посещения Бонапартом чумного госпиталя во время египетского похода. Сообщается и опровержение этого факта мемуарами секретаря Наполеона. Уточняется, что, как выяснилось позднее, мемуары были подложными. Акцентируется момент, что в рассказе о мужественном поступке французского императора то правда, то обман всплывают на поверхность, обнажаются перед потомками. Сообщается и о том, что скрыто за точной датировкой стихотворения – 29 сентября 1830 года (приезд русского царя Николая I в Москву, охваченную эпидемией холеры с целью поднять дух москвичей).

в) Дискуссия о неоднозначности понятий «правда» и «истина».

Как вы относитесь к правде, порождающей «соблазн»? (Ср. в «Герое»: «Да будет проклят правды свет, Когда посредственности хладной. Завистливой, к соблазну жадной, Он угождает праздно!»).

Согласны ли вы с библейским утверждением, что истина делает человека свободным? (См. слова апостола Иоанна: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» - Иоан. 8,32)

2. Лекция учителя «Тема свободы как центральная тема творчества Пушкина» (на материале «южных поэм») с последующей проверкой понимания по вопросам:

Почему Пушкин в «Кавказском пленнике» предпочитает говорить не о свободе, а о «веселом призраке свободы»?

Совместимы ли любовь и свобода? Как эти две главные ценности романтизма совмещаются в романтическом сознании?

Согласны ли вы с афоризмом Л.Фейербаха: «Свобода не есть право каждого быть дураком на свой манер»?

В чем пушкинское понимание свободы в период создания «южных поэм» расходится с романтическим? Чье мнение вам ближе – Пушкина или «правоверных» романтиков?

На дом:

1. Прочитать с. 25-29 учебника.
2. Групповые задания: Тема свободы
 - а) в «Кавказском пленнике»;
 - б) в «Бахчисарайском фонтане»;
 - в) в «Цыганах»
3. Индивидуальные задания:
 - а) Свобода политическая и свобода индивидуальная в стихотворении «Андрей Шенье»;
 - б) Пушкинское понимание свободы в стихотворении «Из Пиндемонти».
4. Найти у Пушкина ответ на вопросы: Что ограничивает и что обеспечивает свободу человека? Можно ли достичь абсолютной свободы? (стихотворения «Вольность», «Разговор книгопродавца с поэтом», «Пора, мой друг, пора»).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

В ходе проверки домашнего задания должна быть объяснена демонстративная противоречивость пушкинских стихотворных высказываний об истине, которая провозглашается как высшая ценность в одних случаях и от которой пренебрежительно отмахиваются в других. Нужно показать, что Пушкин не боялся противоречить самому себе не потому, что был непоследовательным и непостоянным в своих убеждениях. В самохарактеристике «Я вечно тот же, вечно новый» он точно отразил степень своей «изменчивости». Меняясь и развиваясь как каждый человек, желающий чему-то научиться, Пушкин сохранил верность главным своим принципам – тем, без которых духовность немислима. Находить блаженство в истине он учится всю жизнь, достигнув на этом пути тех высот мудрости, которые доступны немногим, став первым русским писателем-реалистом. Но именно как реалист он понимает всю сложность такого подхода, предполагающего осознание и принятие истин неприятных, неудобных, невыгодных, больно ранящих, убивающих. Пророк, призванный нести людям волю Бога, может и должен претендовать на выражение абсолютной истины. Человек ошибается и заблуждается, а порой по немощи человеческой склонен скорее согласиться с обманом, чем принять на свои плечи бремя той истины, которая кажется ему невыносимой. В «Признании» эта мысль выражена в полушутиливой форме как изящная игра слов, запоминающийся афоризм: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!». Легко обманывать тех, кто «сам обманываться рад»; хотя бы обманутыми те, кто, не рассчитывая на взаимность, согласны довольствоваться любовной игрой. Право каждого

самому выбирать, что он предпочтет – горькую правду или мнимое кратковременное утешение в обмане.

В стихотворении «Герой» проблема истины поэтически осмысливается в другом контексте. Истинности или ложности эмпирического факта противопоставляется Правда, как вера в конечное торжество Истины, Добра и Справедливости. Историки могут колебаться в признании одного и того же эпизода истории (посещение Наполеоном чумного госпиталя) реальным фактом или апологетическим вымыслом. Вообще в истории имеется немало фактов, свидетельствующих как о благородстве человеческого духа, так о низких его проявлениях. Но Поэт (а именно так обозначен один из участников диалога) проклинает ту правду, которая угождает низким движениям души, завидующей чужому величию, которая порождает соблазн подражания у толпы, радующейся унижению великого и готовой следовать именно за пороками великих людей. Поэт не был бы поэтом, если бы не предпочитал «тьме низких истин» «нас возвышающий обмане». Здесь тот случай, когда определение оказывается важнее определяемого слова и концентрирует в себе смысл: поэту дороже то, что возвышает, а не унижает человека, что пробуждает стремление к высокому, а не низкому.

Неожиданным союзником Поэта оказывается Друг, выступающий от имени «Историка строгого», обязанного сверять «мечты поэта» исторически доказанными фактами. Если легендой оказался эпизод с Наполеоном, то строго датированным фактом является поездка русского императора в охваченную холерой Москву. Именно на последнем зиждется оптимизм русского поэта, его вера в тот «правды свет», который поддерживает в людях потребность в идеальном. По большому счету, выбор между Правдой и «низкой истиной» должен определяться именно этим критерием: приближает ли эта правда к идеалу или отчуждает от него. Да, в мире достаточно много «низких истин», но не ими нужно руководствоваться в своих жизненных ориентациях. Предметом поэтического изображения Пушкин избирает только то, что пробуждает в человеке «чувства добрые», отказываясь служить своим творчеством низким потребностям и страстям.

Эпиграфом к своему стихотворению Пушкин делает вопрос, взятый из Библии («Что есть истина?»), оставляя за кадром библейский ответ Бога: «Я есмь истина». Абсолютная истина недоступна человеку, но человек в состоянии определить, какие из открывшихся ему фактов делают его лучше, какие хуже. Пушкин, русский человек и русский поэт дорожит не рационалистически найденными идеями, но Правдой христианской культурной традиции, видящей в человеке образ и подобие Бога и ждущей от человека соответствия этому высшему образу, какими бы падениями, печальными строками, вынужденными отвращения (см. «Воспоминание»), не сопровождался путь к духовным высотам.

На втором этапе урока в лекции учителя реализуется задача показать нравственное значение пересмотра Пушкиным романтических представлений о свободе.

Романтики мечтают об абсолютной свободе, не желая и не умея соотнести свою мечту (у Пушкина свобода это «веселый призрак», в романтическом же миропонимании свобода – скорее трагически-недостижимый идеал) с реальными условиями человеческого существования и реальными межличностными отношениями, предполагающими неизбежные ограничения.

Романтики мечтают о любви, которая наряду со свободой представляется им высшим благом, не понимая, что их идеал свободы реализуем разве что в условиях полной изоляции человека от общества (в том числе и от общества любимой). Лишь в одиночестве человек не должен поступаться какими-то своими желаниями и потребностями, чтобы сделать возможным взаимное существование с другим человеком. Возможность абсолютной свободы для одного обеспечивается лишь абсолютным рабством другого. Потому любовь в романтических произведениях изображается часто как «поединок роковой» (Ф.И.Тютчев), в котором побеждает тот, кто меньше любит.

Равенство в такого рода отношениях не предусматривается. Потому «картины счастливой любви» романтическая кисть рисует разве что как временное состояние, за которым неизбежно следует трагедия разочарования, измены, смерти. В «Цыганах» эпизоды недолгого счастья Алеко и Земфиры сменяются изображением противостояния двух волей, каждая из которых хочет настоять на своем. Великолепно Пушкин, используя одинаковую синтаксическую конструкцию в репликах Алеко и Земфиры, показывает невозможность диалога между людьми, ставящими свои «я» и «мне» на первое место.

Алеко. Молчи. *Мне* пенье надоело.

Я диких песен не люблю.

Земфира. Не любишь? *Мне* какое дело.

Я песню для себя пою.

Люди, слышащие только себя, поющие свою песню только для себя, обречены на конфликт. Пушкин уже в романтический период творчества понимает, что абсолютизация свободы порождает эгоистическое самоутверждение за счет другого (других). Так, «резвая воля» Земфиры привычно не встречает возражений со стороны ее смиренного отца, готового жертвовать своими удобствами ради дочери (см. сцену ожидания у костра со стынущим ужином). Но столкновение желаний Алеко, не любящего «диких песен», и Земфиры, любящей их петь, неизбежно, поскольку ни один из двух эгоистов не согласен пойти на уступки. Границы личностной свободы одного в оптимальном варианте поверяются границами личностной свободы другого. Свобода невозможна без необходимости. Мера духовности и культуры в личностных взаимоотношениях, по Пушкину, определяется именно способностью человека чувствовать пределы эгоистического произвола.